

Экономико-географические исследования

УДК 913.1(045)

А.Г. Дружинин, О.В. Кузнецова

ВЕКОВОЙ ТРЕНД «ДЕЭКОНОМИЗАЦИИ» РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ: ДЕТЕРМИНАНТЫ, СЛЕДСТВИЯ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Современные геополитические и геоэкономические процессы не только инициируют масштабные метаморфозы территориальной организации российского общества, но и выводят на авансцену вопросы позитивной экономической динамики как страны в целом, так и ее отдельных регионов, муниципальных образований, традиционно разрабатываемые в том числе в русле и логике экономико-географического анализа. Цель статьи – осмысление векового тренда изменения роли и позиций собственно «экономической тематики» в обществоведческой «ветви» географической науки, идентификация связанных с этим проблемных ситуаций и приоритетов. Презентуемая аналитика базируется на авторском контент-анализе науковедческих материалов, опубликованных в ведущих российских географических периодических изданиях, начиная с 1920-х гг., а также на статистике защит диссертаций в Российской Федерации за два последних десятилетия. На этой информационно-фактологической основе выявлена устойчивая тенденция пролонгированной многоэтапной «деэкономизации» отечественной экономической географии, охарактеризованы ее основные причины и следствия. Показано, что «вытеснение» экономической тематики на периферию научного поиска, продолжившееся в постсоветской российской общественной географии, проявляется в трендовых как количественных (сокращение числа и доли соответствующих работ), так и качественных (нарастающий дефицит учета экономических детерминант и эффектов в пространственном анализе) изменениях. Акцентированы базовые условия и важнейшие направления «реэкономизации» общественно-географических исследований в современной России. Особый акцент при этом сделан на потенциале наращивания географо-экономического синтеза (в его предметно-объектном, инструментальном, организационном и кадровом аспектах), а также на сопряженных с ним возможностях повышения практической, народнохозяйственной, ресурсоведческой направленности общественной географии.

Ключевые слова: российская общественная география, экономическая наука, экономическая география, региональная экономика, развитие науки, история науки.

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-1-101-114

Современный, лишь отчасти инициированный военными событиями на Украине «всплеск» геополитической турбулентности (в его системном единстве со столь же масштабными, осмысливаемыми уже с конца 2000-х гг. [1; 2] геоэкономическими метаморфозами) порождает принципиально новые условия, риски и возможности для функционирования российской экономики, предопределяя не только неизбежную трансформацию ее институционального «ландшафта», внешнеторговой логистики, трансграничных связей, эффективных специализаций, но и в целом пока скорее только наметившуюся, предполагаемую [3] глубинную перестройку всей ее архитектуры, в том числе пространственной.

Исторически в нашей стране (еще с XVIII столетия [4]) осмысление территориальных аспектов любого рода хозяйственной деятельности осуществлялось в существенной мере в рамках особого интеллектуального направления, обозначаемого (как принято полагать, благодаря терминологическому творчеству М.В. Ломоносова [5]) словосочетанием «экономическая география». Обретя лишь немногим более столетия назад строгий контур исследовательской дисциплины [6], и в дальнейшем демонстрируя чересполосицу своих бурных «подъемов» и периодов кризиса, стагнации [7–9], отечественная экономическая география не только устойчиво нарабатывала инструментарий, но и одновременно видоизменяла предметно-содержательные приоритеты, обретала все более усложненную внутреннюю структуру, по-новому формулируя свое самоназвание, осмысливая миссию, задачи, место и роль в системе научного знания. Эти процессы во многом оказались взаимообусловлены с меняющимся позиционированием экономической (в дальнейшем – социально-экономической, общественной) географии на интеграционном поле географических и экономических наук, равно как и в целом на «стыке» обществоведения и естествознания.

В методологических, науковедческих трудах ведущих отечественных экономико-географов второй половины прошлого столетия уже многократно идентифицировались и осмысливались не только

внутри- и междисциплинарные интеграционно-деинтеграционные процессы, но и такие проявившиеся магистральные тенденции развития экономической (общественной) географии, как ее «социологизация», «гуманизация», «экологизация» и др. [4; 9–11]. Симптоматично, настойчиво (и регулярно!) озвучивалась и необходимость собственно «экономизации» нашей науки [9; 11–13]. Компенсационный, связанный с предшествующими структурно-содержательными изменениями «поворот» общественно-географического знания к экономике, ее тематике, инструментарию, профессиональному сообществу (абсолютно оправданный, целесообразный), тем не менее, в силу множества причин, в должном объеме так и не был реализован, продолжая сохранять свою (лишь возрастающую!) актуальность и поныне, в третьем десятилетии XXI столетия. Его содержательное обоснование, конкретизация и, наконец, практическая имплементация представляются возможными лишь при условии четкого понимания базовых факторов и обстоятельств, предопределивших как собственно утверждение «экономической тематики» в качестве сердцевинной в советской экономической географии, так и последовательное, трендовое появление и углубление дистанции между последней и всей системой экономического знания. Цель статьи – анализ подобного рода фактически вековой (с 1930-х годов) траектории «*деэкономизации*» первоначально экономико-географической, а затем и (в позднесоветский и постсоветский периоды) общественно-географической дисциплины, выявление и обоснование детерминант данного процесса, его следствий, путей и способов преодоления.

Материалы и методы исследования

Предлагаемое исследование базируется на проблемно-сфокусированном контент-анализе научных материалов, опубликованных в ведущих российских географических периодических изданиях, а также основывающейся на фондах Государственной научной библиотеки статистике защит диссертаций в Российской Федерации за два последних десятилетия. Излагаемые идеи и подходы основываются также на личном опыте авторов, по базовому образованию, миропониманию, способу мышления – географов-обществоведов, одновременно обладающих профессорским статусом по специальности «Региональная экономика» и, в этой связи, уже практически три десятилетия действующих на весьма «размытом», но при этом чрезвычайно динамичном и перспективном «стыке» экономического и географического знания.

Результаты и их обсуждение

Тренд экономической географии в советский период: от «экономической идентичности» к позиционированию в системе географических наук, от фокуса на размещении хозяйства к изучению всей пространственной организации общества.

Любая сформировавшаяся научная дисциплина – итог пролонгированного и достаточно сложного по траектории развития, проявляющегося в том числе в глубинных, порожденных внешним контекстом и эндогенными обстоятельствами качественных изменениях как ее структуры, так и «идентичности», понимания своего функционала и местоположения в междисциплинарных взаимодействиях. Для становления же отечественной экономической географии, равно как и современного состояния сформировавшейся на ее основе целой системы общественно-географического знания, наиболее значимыми оказались события XX века, в первую очередь советская эпоха, особенно ее стартовый период, характеризуемый, как не без основания полагают, «интеллектуальным взлетом» [14], рождением «новаторских идей» [9].

Стремительная индустриализация страны с хозяйственным освоением обширных пространств, их ресурсного потенциала, равно как и необходимость культивирования нового миропонимания, полномасштабно учитывающего глубину и перспективу связанных с территориально-хозяйственным развитием СССР изменений, выдвигали экономическую географию на приоритетные позиции, определяя ее реальную практикоориентированность в первую очередь как интеллектуального инструмента познания и преобразования национальной (советской) экономики. Характерно при этом, что немногим ранее именно экономисты (по своему базовому образованию и профессиональной «идентичности») впервые заявили об экономической географии как академической, университетской, четко оконтуренной в предметно-содержательном отношении дисциплине (первая профильная кафедра создана в 1902 г. в Санкт-Петербурге экономистом, профессором В.Э. Деном), строго идентифицируя ее с экономической наукой.

Как полагал Владимир Эдуардович Ден, экономическая география «составляет часть политической экономии или науки о народном хозяйстве» [15, с. 1]). Аналогичные позиции разделяла и значительная часть иных видных отечественных экономико-географов [13]. Вплоть до конца 1930-х гг. культивируемая ими «экономическая идентичность» нашей науки оставалась преобладающей. Характерно, что даже Н.Н. Баранский презентацию своей новационной, сфокусированной на порайонное изучение страны программы приурочил именно к конференции преподавателей экономических дисциплин (1926 г.), трактуя экономическую географию как экономическую науку [13]. Сам Николай Николаевич, кстати, был избран членом-корреспондентом АН СССР (1939 г.) именно по отделению экономики. В состав Института экономики АН СССР непродолжительный период входил отдел экономической географии [16]. Ситуация, впрочем, начала меняться уже с середины 1930-х, ознаменованных явным (оформленным и организационно, и методологически) инкорпорированием сообщества отечественных экономико-географов в структуру географической науки.

Сформированная ранее «экономическая ориентация» экономико-географического профессионального сообщества какое-то время, тем не менее, еще оставалась устойчивой. Так, в решениях II Съезда Географического общества СССР (1955 г.) четко зафиксировано, что экономическая география является «общественной наукой, изучающей географическое размещение производства (понимаемое как единство производительных сил и производственных отношений), условия и особенности его развития в различных странах и районах» [17, с. 97]. Показательна в данном случае и высказанная в конце 1950-х позиция Ю.Г. Саушкина, полагавшего, что экономическая география, специализируясь на изучении географии производства, «принадлежит к числу не только географических, но и экономических наук» [18, с. 31]. Однако при всей этой очевидной «инерции колее», на государственном уровне (в русле реализации Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. [19]) экономико-географическая тематика была уже однозначно «закреплена» за системой географического знания. «Врастание [экономической географии – А.Д., О.К.] в комплекс географических наук, – констатировал один из наиболее активных экономико-географов той эпохи проф. О.А. Константинов, – сопровождалось все большим отделением от наук экономических» [13, с. 455]. Зеркальным отображением этого процесса стало, кстати, поэтапное, но неуклонное (резко активизированное уже в 1970-е гг. [10]) «выдавливание» экономической географии из учебных планов вузов экономического профиля.

Что же касается практической повседневной профессиональной деятельности, то в тот период советские экономико-географы продолжали концентрироваться именно на проблематике «наилучшей территориальной организации хозяйства» [20, с. 405], ограниченной, кстати, лишь размещением промышленности, сельского хозяйства и транспорта [21]. Вплоть до конца 1960-х гг. неизменным атрибутом экономико-географических работ выступали и соответствующие экономические обоснования, расчеты [13]. Превалирующие исследования и их методология (демонстрируя техноразмещенческую и природоведческую направленность [22]), тем не менее, уже четко дистанцировались от сферы собственно «производственных отношений» – сердцевинного предмета экономики. Обозначился и процесс дифференциации экономико-географического знания (освоения им таких областей и сфер, как население и расселение, социальная сфера, политико-географические структуры и процессы и др. [23]), также нарастающий дистанцию между «деэкономизирующейся» экономической географией (все в большей мере социально-экономической, общественной [11; 20]) и иными составляющими системы экономического знания. На этом фоне потенциал собственно экономико-географического анализа оказался лимитирован, в том числе в ранее наиболее приоритетных, «знаковых» для него областях (показательно, что после состоявшегося в 1959 г. III Съезда ГО СССР в нашей науке начал сокращаться интерес даже к проблематике экономического районирования [24]). Как не без основания подмечал в 1977 г. Г.А. Агранат, экономико-географическая наука в течение трех-четырех предыдущих десятилетий [с 1930-х гг. – А.Д., О.К.] отставала от запросов жизни «в силу недостаточной глубины проникновения во внутренний, сущностный механизм экономико-географических процессов» [12, с. 14]. Симптоматична и оценка группы наших лидеров позднесоветского периода [10], констатировавших «застой» в экономической географии и видевших в числе его причин отрыв от политэкономии.

Весьма значимым обстоятельством (и следствием) фактической «*деэкономизации*» *экономической географии* (все явственнее отстававшей «от потребностей жизни, от запросов государства» [13, с. 454]) явилось и пришедшее на первую половину 1970-х гг. «провозглашение» экономистом академиком Н.Н. Некрасовым новой науки – «региональной экономики», нацеленной на «рациональное размещение производительных сил СССР» [25], т. е., в сущности, на ранее декларируемые советски-

ми экономико-географами магистральные для них задачи. В развернувшейся в этой связи дискуссии (с вариацией оценок региональной экономики от «достойного партнера» [26] в тот период уже социально-экономической географии, до «охотника» на ее «полях» [27]) причина подобной новации оправданно виделась как в состоянии самих экономико-географических исследований (все реже фокусирующих внимание как на механизмах исследуемых явлений и процессов [12], так и на учете региональных факторов при разработке основ хозяйственной политики [28]), оказавшихся в итоге лишь «платформой и базисом» [26] для формирования региональной экономики. Будучи предельно приближенной к «классическому» экономико-географическому анализу, последняя объективным образом оказалась не только «мостиком» в систему экономического знания, но и своеобразным буфером, лимитрофом, фактором размежевания.

В дальнейшем, уже в структуре *общественной географии* (именно это наименование в наибольшей мере прижилось в нашей науке [29] в процессе ее «социологизации» и «гуманизации») экономическая ее составляющая по традиции продолжала рассматриваться в качестве ведущей [30], фактически превращаясь лишь в одну из множества сфер интересов. Постсоветские реалии катализировали и пролонгировали данный процесс.

«Экономическая составляющая» в постсоветских общественно-географических исследованиях: дальнейшая стагнация, реструктуризация, резистентность к зарубежным интеллектуальным заимствованиям.

Радикальные политико-экономические перемены 1990-х гг. оказались сопряжены с деградацией, дезинтеграцией, примитивизацией, приватизацией и «интернационализацией» сформированного ранее экономического потенциала страны, что объективным образом сокращало рамки и мотивацию экономико-географических исследований, параллельно отчасти обесценивая и их советское научное наследие. Переход к рыночной экономике ознаменовался сломом прежней системы планирования, в рамках которой были востребованы наработки по экономическому районированию, размещению производства, тогда как становление свойственной рыночной экономике стратегического планирования фактически было отложено на многие годы. Сохранял в постсоветский период свою силу и тренд на появление все новых и новых направлений общественной географии, испытывающей в итоге свое дальнейшее предметное и инструментальное «расползание» [31; 32]. В методологии (в связи с существенно возросшим трансфертом зарубежных подходов и идей [22]) начали укореняться интеллектуальные конструкты постмодерна, превалировать различного рода «критические», ориентированные на «рефлексию рефлексии» направления пространственного анализа. Все эти новации дезавуировали, размывали былую «центральность» экономико-географических исследований, благоприятствовали их определенного рода вытеснению за пределы общественно-географического мейнстрима.

Таблица 1

Общее число защит диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора географических наук по «экономической тематике» и их удельный вес

во всех диссертационных работах по специальности 25.00.24 –

Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (сейчас – 1.6.13)*

Временной интервал	Общее число защит по специальности 25.00.24, ед.	В том числе защит по «экономической тематике», ед.	Удельный вес «экономической тематики» в общем числе защит по специальности 25.00.24, %	Среднее число защит диссертаций по «экономической тематике» (в рамках 25.00.24) за год, ед.
2001–2008 гг.	409	140	34,2	17,5
2009–2015 гг.	273	73	26,7	10,4
с 2016 г.	135	35	25,9	5,8
Всего за 2001–2021 гг.	817	248	30,4	11,8

Примечание: * – составлено авторами на основе анализа фондов Российской государственной библиотеки (<https://www.rsl.ru/>).

Непродолжительный период реального восстановительного, поддерживаемого благоприятной глобальной конъюнктурой экономического роста (в целом прерванного кризисом 2008 года [33], а после 2014-го сменившегося стагнацией [34]) лишь отчасти содействовал интересу к экономико-географической тематике, начавшему затем снижаться, что наглядно иллюстрирует статистика ключевого исследовательского «продукта» – подготовленных к защите диссертационных работ (табл. 1).

Характерно, что в последние полтора десятилетия в России имело место не только общее уменьшение числа завершенных диссертаций (на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук) по общественно-географической специальности, но и фактическое снижение в них удельного веса работ, ориентированных непосредственно на «экономическую тематику». В сопоставлении с началом 2000-х гг. среднегодовая «диссертационная активность» в данной сфере сократилась при этом более чем втрое.

Таблица 2

Тематика, авторы и годы защит диссертаций по «экономической тематике» на соискание ученой степени доктора географических наук за 2001–2021 гг.*

Год защиты	Название работы	Автор
2001	Природный потенциал территории и формирование региональных систем сельского хозяйства	А.М. Носонов
2001	Социальные и экономические проблемы управления природопользованием	В.А. Осипов
2002	География развития инновационных процессов в пределах российского пространства	В.Л. Бабурин
2003	Структурные сдвиги в промышленности мира во второй половине XX в.	И.А. Родионова
2004	Эколого-географический анализ постиндустриальных тенденций в развитии мирового хозяйства	Д.Л. Лопатников
2004	Пространственная организация сельскохозяйственной деятельности в Европейской части современной России	Т.Г. Нефедова
2005	Пространственная организация освоения ресурсов нефти и газа зарубежной и российской Арктики	А.О. Бринкен
2005	Структурные изменения в территориально-отраслевых системах промышленности российского Дальнего Востока	А.В. Мошков
2005	Геоэкономический воспроизводственный процесс: основы теории и принципы управления	А.Ф. Никольский
2005	Географические факторы развития потребительской среды региона	Н.М. Сысоева
2006	Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии	Л.А. Безруков
2006	Внешнеторговые связи России в региональном развитии	Е.А. Грицаенко
2008	Территориальная организация локальной энергетики Центрального экономического района России	З.А. Атаев
2008	Международное разделение труда в алмазно-бриллиантовом комплексе	Т.И. Потоцкая
2008	Пространственно-временная организация производительных сил Азиатской России	С.Н. Соколов
2009	Основные тенденции территориально-отраслевых изменений в промышленности стран СНГ	В.И. Часовский
2011	Агроприродный потенциал Приенисейской Сибири: оценка и хозяйственное использование	В.А. Безруких
2014	Приоритеты освоения территории Республики Саха (Якутия) в современных условиях позиционирования регионов Севера	М.Ю. Присяжный
2014	Экономико-географическая оценка экологических последствий трансформации территориально-отраслевой структуры хозяйства России в 1990-2012 гг.	В.Р. Битюкова
2015	Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках	А.Б. Савченко

Примечание: * – составлено авторами на основе анализа фондов Российской государственной библиотеки (<https://www.rsl.ru/>).

Степень и направленность интереса современных российских географов-обществоведов к вопросам экономики в наибольшей мере иллюстрирует хронология защит докторских диссертаций (табл. 2). Существенно при этом, что из 79 состоявшихся за 2001–2021 гг. защит на соискание ученой степени доктора географических наук (по специальности 25.00.24) лишь 20 (около 25 %) по предметно-объектной направленности (согласно авторской оценке) – уместно отнести к «экономической тематике».

Видоизменились за постсоветские десятилетия и исследовательские приоритеты (табл. 3). Если в «нулевые» годы первостепенное место в защищаемых диссертациях занимал территориально-отраслевой анализ (с широким охватом практически всего спектра хозяйственной деятельности), то в последнее время он практически сошел на нет, уступив преобладающие позиции немногочисленным экономико-географическим исследованиям в рамках зарубежного страноведения (также, кстати, пребывающего в состоянии кризиса [35]), дополняемым внешнеэкономической аналитикой в ее региональном разрезе.

Таблица 3

**«Экономическая тематика» в диссертациях по специальности 25.00.24* за 2001–2021 гг.:
эволюция приоритетов****

Основные тематические группы (направления) диссертационных исследований	Удельный вес отдельных тематических направлений в общем числе сфокусированных на анализ экономики диссертаций по специальности 25.00.24, %			
	Всего за 2001–2021 гг.	в том числе за		
		2001–2008 гг.	2009–2015 гг.	2016–2021 гг.
Отраслевой (территориально-отраслевой) анализ	27	38	21	9
Ресурсоведение и природопользование	13	12	15	12
Экономика отдельных территорий	5	3	8	6
Зарубежное страноведение, геоэкономика, география внешнеэкономических связей	35	26	36	61
Экономическое комплексообразование, кластеризация и районирование	3	3	2	3
Динамика территориально-хозяйственных структур и процессов	13	13	15	9
Государственное регулирование пространственного развития экономики	4	5	3	-

Примечание: * – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география; ** – составлено авторами на основе анализа фондов Российской государственной библиотеки (<https://www.rsl.ru/>).

Фактический тренд «деэкономизации» общественной географии оказался столь глубок и устойчив, что его не смогло переломить и пришедшее на в конец XX – начало XXI вв. активное освоение российским исследовательским сообществом зарубежных наработок и идей в области как «региональной науки – Regional Science» (ставших к этому моменту традиционными, хрестоматийными), так и геоэкономики (описывающей взаимодействие экономических агентов на глобальном уровне [36]), а также т. н. «новой экономической географии» (соотносимой с публикациями П. Кругмана [37; 38]).

Внешние концептуальные и инструментальные заимствования, отчасти подкрепив, стимулировав отечественные географические исследования по экономической тематике (потенциал их проекции на теорию и методологию российской экономической географии достаточно обстоятельно осмыслен ранее [39–41]), в целом, полагаем, привели в данной сфере лишь к незначительным, преимущественно «косметическим» изменениям. Ныне экономико-географический анализ (в ощутимой мере «сосредоточившийся», и столь же внутренне дезинтегрированный, практически лишенный реальных внутренних «скрепов») по своему презентуемому в ведущей российской научной периодике объему «перекрывает» не более трети столь же «сжимающегося» пространства общественной географии (табл. 4).

Если в 1990-е – начале 2000-х годов падение интереса к экономической тематике в общественной географии можно было по крайней мере отчасти объяснить снижением практической востребо-

ванности соответствующих научных результатов, то последние 10–15 лет ситуация иная. Самым очевидным примером возрастающего спроса на экономико-географические исследования стало становление стратегического планирования в стране и, прежде всего, разработка Стратегии пространственного развития РФ, причем сама работа над этим документом проиллюстрировала дефицит научных наработок по целому ряду направлений [42]. Очевидна необходимость экономико-географических исследований и в современных реалиях, связанных с формированием новой пространственной структуры экономики страны и условиях кардинальных трансформаций ее внешнеэкономических связей.

Таблица 4

Статьи по «экономической тематике», опубликованные в ряде ведущих российских периодических изданий географического профиля в 2021 году*

Периодические издания	Всего статей, ед.	Статьи по общественной географии (ОГ), ед.	Удельный вес статей по ОГ в общем числе статей, %	Статьи по «экономической тематике», ед.	Удельный вес статей по «экономической тематике» в общем числе статей по ОГ, %
Вестник МГУ. Сер. 5. География	74	12	16,2	3	25,0
Вестник СПбУ. Науки о Земле	43	8	18,6	2	25,0
География и природные ресурсы	86	6	7,0	3	50,0
Географический вестник	53	18	40,0	5	27,8
Известия РАН. Серия географическая	77	27	35,1	10	37,0
Известия РГО	35	10	28,6	2	20,0
Региональные исследования	37	37	100,0	11	29,7

Примечание: * – составлено авторами на основе анализа информационной базы E-library.ru.

«Реэкономизация» современной российской общественной географии: условия и приоритетные направления.

Актуализированный всем массивом современных внешних и внутренних обстоятельств «поворот» российского общественно-географического сообщества к экономике, факторам, структурам и трендам ее пространственного развития – в охарактеризованном выше контексте выглядит не только логичным и необходимым, но и оказывается весьма затрудненным, сопряженным с реализацией совокупности целенаправленных мер, шагов, решений.

Постановка вопроса о «реэкономизации» общественной географии как приоритетной для нашего профессионального сообщества задаче должна основываться, прежде всего, на констатации ряда базовых обстоятельств. Первое связано в целом с обществоведческим характером нашей науки (вполне осознаваемым еще с конца 1920-х гг. [43]), предполагающим ее ориентацию на партнерство как с экономикой, так и иными областями социально-экономического и гуманитарного знания¹, равно как и с невозможностью (методологической и кадрово-организационной) развивать какое-либо из направлений современной общественной географии за счет либо вне иных ее разделов. И «экономизироваться» (то есть обрести, усилить интерес к вопросам экономического развития, к экономическим детерминантам и эффектам) при этом в той или иной мере должна вся обществен-

¹ Весьма показателен в этом отношении паспорт научной специальности 1.6.13. «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география», в котором смежными специальностями названы «Региональная и отраслевая экономика» и «Мировая экономика» (экономические науки), «Экономическая социология», «Демография», «Социальная структура, социальные институты и процессы» и «Социология культуры» (социологические науки), а также «Государственное управление и отраслевые политики» (политологические науки).

ная география, обретая (и отчасти восстанавливая) комплексность своих исследований (к чему, кстати, ранее многократно призывали наши учителя и выдающиеся предшественники [4; 8]).

Второй момент «реэкономизации» обусловлен имеющей место ныне в нашей стране однозначной географической «пропиской» экономической географии. Произвольно «отменить» ее практически почти нереально в силу не только институциональных причин, но и, вне сомнения, сугубо прагматических мотивов: именно на осмысливаемый природоведческий материал, на геосистемные подходы, на совместное с физико-географами культивирование идей пространственности – могут и должны опираться географы-обществоведы в своей борьбе за место «под научным солнцем» (в том числе и в диалоге с экономистами, представителями иных обществоведческих областей знания).

Третье обстоятельство – невозможность «возвращения» экономико-географического анализа в лоно российской экономической науки в силу самого факта наличия в ней сформированных за последние пять десятилетий собственных «регионально-пространственных» дисциплин. Необходимая интеграция с последними предоставляет географам-обществоведам не только дополнительные возможности, но и порождает риски «дегеографизации» экономико-географических исследований с последующим их неизбежным «растворением» в региональных разделах экономического анализа. Отсутствие понимания содержательных, инструментальных различий между географическим (пусть и обществоведческим, экономическим) анализом и собственно экономикой, равно как и бездумный импорт в экономическую географию исследовательских шаблонов из региональных разделов экономической науки – множит предпосылки для примитивизации и стагнации в экономико-географических работах (обретающих компилятивность, нацеленность на практическое «изобретение велосипедов», при одновременном игнорировании предшествующих наработок экономистов).

Продуктивный диалог с региональной (пространственной) экономикой предполагает в этой связи одновременную четкую, основанную на предметной специфике демаркацию сфер интересов и областей ответственности на стыке областей географического и экономического знания. Если рассматривать в качестве приоритета экономической географии *пространственные (географические) факторы, процессы и структуры развития экономики*, то предметная специфика региональной (пространственной) экономики (в наиболее генерализованном виде) видится в анализе *субъектно-объектных отношений, складывающихся «по поводу» производства, обмена, распределения и потребления различного рода материальных благ и услуг в пространственно стратифицированной и динамичной экономической среде*. Помимо предметного размежевания существует в данном случае и общий характер междисциплинарного взаимодействия: его паритетно-взаимодополняющая тональность, методологическая и методическая корректность, продуктивность, включая нацеленность на совместное решение актуализированных крупных теоретических и прикладных задач. Для общественной географии особым образом актуализируются в этой связи вопросы ресурсоведения в широком современном его содержательном звучании (включающем также «человеческий капитал», научно-инновационный потенциал, образ, имидж территории, ее включенность в трансграничные связи, глобальные рынки и т. п.), а также новое (соответствующее нынешним технолого-экономическим, рыночно-логистическим, геоэкономическим и геополитическим реалиям) экономическое районирование Российской Федерации.

В число конкретных шагов по «реэкономизации» общественной географии, которая является ныне не лозунгом, не благим пожеланием, а одним из ключевых условий жизнеспособности нашей общественно-географической науки, можно, на наш взгляд, также предложить включение ее в систему высшего образования в качестве самостоятельной специальности. К сожалению, как действующий перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования (утвержденный приказом Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061), так и приходящий ему на смену с 2024 года (приказ Минобрнауки России от 1 февраля 2022 г. № 89) не предполагают наличие специальности «общественная география» (как и существовавшей прежде «экономической географии» или какой-либо аналогичной). Сложилась парадоксальная ситуация: в номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени (приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118), степень кандидата/доктора географических наук может быть присуждена по 15 разным специальностям, из них по 9 специальностям географические науки являются основными или единственными, тогда как в перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования географических только 4 (отдельно выделены «картография и геоинформатика», «гидрометеорология», «экология и природопользование», а общественная география входит в «географию», включающую

в себя совершенно разноплановые научные направления). По экономическим наукам научных специальностей 10, из которых по 6 экономические науки являются основными/единственными, при этом экономических специальностей высшего образования – 7.

Отсутствие *«общественной географии»* как отдельной специальности высшего образования (в настоящее время, на наш взгляд, целесообразно говорить именно об «общественной географии» как комплексной дисциплине, а не разделять ее, в значительной мере искусственно, на экономическую, социальную, рекреационную, политическую) сказывается, по нашим наблюдениям, на развитии нашей науки не лучшим образом. Отсутствие у выпускников-географов понятной за пределами узко-географического сообщества специальности приводит к оттоку как бакалавров в магистратуры, так и магистров в аспирантуры экономического или другого общественно-научного профиля. В ряде вузов закрываются кафедры социально-экономической географии [44], что ведет к снижению масштабов и уровня подготовки географов-обществоведов.

Сказанное не означает, что мы отрицаем необходимость выстраивания широких междисциплинарных образовательных траекторий: для географа-обществоведа безусловно важен фундамент общегеографических знаний. Но, как показывает опыт, на практике востребованы специалисты, способные работать на «стыке» не столько физической и общественной географии, сколько общественной географии и других общественных наук (экономики, социологии, политологии). Поэтому повышение качества подготовки географов-обществоведов кроется, скорее, в расширении именно общественно-научной составляющей образовательных программ. Это важно в том числе и для формирования у выпускников-географов более-менее четкого понимания специфики своего образования, круга решаемых смежными научными дисциплинами задач, роли общественной географии в развитии общественно-научного знания.

Повышение значимости общественно-географических научных исследований, практической востребованности их результатов требует, кроме того, и гораздо более активного в целом взаимодействия сообщества географов-обществоведов с представителями других общественных наук, включая экономистов (особенно специалистов по региональной, пространственной экономике). Это могут быть совместные научные журналы (в этом отношении примечателен опыт журнала «Региональные исследования», хотя география в нем все же превалирует), научные конференции, исследовательские проекты, т. е. формирование целого ряда географо-экономических междисциплинарных площадок «перетока знаний».

Заключение

Для отечественной экономической (общественной) географии «деэкономизация» является одним из наиболее значимых и пролонгированных (наблюдаемым фактически все последнее столетие) трендов. Проведенный анализ позволяет идентифицировать три ее базовых причины (и важнейших проявления): 1) видоизменяющийся характер взаимодействия с экономической наукой и, прежде всего, собственно «смена идентичности» советской экономической географии с экономической (сохранявшейся вплоть до 1930-х гг.) на географическую (с одновременным появлением в первой половине 1970-х гг. в структуре экономического знания «науки-дублера» – региональной (пространственной) экономики); 2) дифференциация предметного поля экономико-географических исследований (с их «выходом» за пределы собственно экономических явлений), сопровождаемая трансформацией экономической географии в социально-экономическую и далее – в общественную географию; 3) поэтапное фактическое снижение практикоориентированности основного массива общественно-географических работ, и в этой связи их еще большее дистанцирование от анализа базисных (хозяйственных, природно-ресурсных, инфраструктурных) явлений и процессов. Необходимая (как некая компенсаторная реакция и одновременно «ответ» на современные, возникшие перед нашей наукой вызовы) «резэкономизация» российской общественной географии (понимаемая как ее методологическая, структурная и институциональная «перефокусировка» в пользу приоритетного учета пространственных экономических структур и процессов, их природно-ресурсных, социокультурных и геополитических детерминант) предполагает в этой связи существенную активизацию интеграционных процессов как внутри самого общественно-географического профессионального сообщества (с ренессансом экономической тематики в качестве его предметно-содержательного «ядра»), так выстраивание последним эффективных партнерств с представителями экономической науки (в особой мере – специализирующихся на ее «пространственных» аспектах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zakaria F. Post-American world. London: Allen Lane, 2008. 292 p.
2. Шупер В.А. Россия в глобализованном мире: альтернативы развития // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 3–21.
3. Дружинин А.Г. Развитие российской общественной географии: современные вызовы и опыт прошлого // Географический вестник. 2022. № 2(61). С. 17–33.
4. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
5. Никитин Н.П. Зарождение экономической географии в России // Вопросы географии. 1950. № 17. С. 50–67.
6. Исаченко А.Г. Кризис географии человека: причины и поиски выхода // Известия Русского географического общества. 2012. 144(4). С. 21–33.
7. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: актуальные вопросы развития науки // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1980. № 4. С.89–94.
8. Баранский Н.Н. Страноведение и география физическая и экономическая // Известия Всесоюзного географического общества. 1946. № 1. С. 9–24.
9. Трешников А.Ф., Жекулин В.С., Лавров С.Б. Советская география: некоторые итоги и перспективы // Известия Всесоюзного географического общества. 1982. № 6. С. 465–474.
10. Агафонов Н.Т., Алаев Э.Б., Лавров С.Б., Межевич М.Н., Хорев Б.С. О современном состоянии и перспективных возможностях экономической и социальной географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1988. № 5. С. 393–402.
11. Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л., 1990. 317 с.
12. Агранат Г.А. География и экономика: связи и зависимости // Известия АН СССР. Серия географическая. 1977. № 6. С. 13–24.
13. Константинов О.А. Экономическая география и региональная экономика // Известия Всесоюзного географического общества. 1974. № 6. С. 449–456.
14. Сдасюк Г.В., Колосов В.А. Опасность региональной дезинтеграции России // Известия Русского географического общества. 1999. № 1. С. 9–15.
15. Ден В.Э. Очерки по экономической географии. Т. 1. Сельское хозяйство. СПб., 1908. 386 с.
16. Гладкий Ю.Н., Разумовский В.М. Между экономической географией и региональной экономикой // Известия Русского географического общества. 2007. Т. 139, № 6. С. 1–6.
17. Решение Второго съезда Географического общества СССР // Известия Всесоюзного географического общества. 1955. № 2. С. 96–104.
18. Саушкин Ю.Г. Введение в экономическую географию. М.: МГУ, 1958. 449 с.
19. О преподавании географии в начальной и средней школе. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3990.htm (дата обращения: 06.01.23).
20. Константинов О.В. Экономическая география в СССР. К 50-й годовщине Советской власти // Известия Всесоюзного географического общества. 1967. № 5. С. 403–409.
21. Буяновский М.С. К вопросу о методологических основах экономической географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1954. № 6. С. 526–531.
22. Грицай О.В., Котляков В.М., Преображенский В.С. Меняющийся мир и эволюция географической мысли // Известия РАН. Серия географическая. 1994. № 6. С. 5–23.
23. Колосов В.А., Мироненко Н.С., Петров Н.В., Трейвиш А.И. Российская общественная география первой половины 90-х годов // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1996. № 3. С.7–22.
24. Константинов О.А. Новое направление географических исследований // Известия Всесоюзного географического общества. 1979. № 4. С. 293–298.
25. Теоретические проблемы региональной экономики. Материалы научной конференции. М.: СОПС, 1972. 315 с.
26. Анимациа Е.Г., Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география и региональная экономика: проблемы взаимоотношений // Географический вестник. 2013. № 1 (24). С. 4–12.
27. Машбиц Я.Г. Тенденции развития географической мысли // Известия АН СССР. Серия географическая. 1990. № 4. С. 17–27.
28. Агранат Г.А. Об изучении влияния географических условий на экономические показатели производства // Известия АН СССР. Серия географическая. 1969. № 2. С. 60–68.
29. Трейвиш А.И. Как нас теперь называть (о содержании и наименовании нашей науки) // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2012 (1). С. 5–19.
30. Шарыгин М.Д. Современные задачи социально-экономической географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1984. № 2. С. 97–104.
31. Дружинин А.Г. Развитие российской общественной географии: тренды, проблемные ситуации, приоритеты // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С. 127–140.
32. Мартынов В.Л. Российская социально-экономическая география: современное состояние, основные проблемы и перспективы развития // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С. 109–126.

33. Лексин В.Н. Первый глобальный кризис на территории России: региональное измерение // Федерализм. 2009. № 3 (55). С. 19–42.
34. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227, № 1. С. 193–213.
35. Кузнецов А.В. Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14, № 6. С. 6–25.
36. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.
37. Krugman P.R. The Role of Geography in Development // International Regional Science Review. 1999. Vol. 22, № 2. P. 142–161.
38. Krugman P. Where in the World Is the 'New Economic Geography'? // The Oxford Handbook of Economic Geography / Edited by Gordon L. Clark, Meric S. Gertler, and Maryann P. Feldman. New York: Oxford University Press, 2000. P. 49–59.
39. Пилясов А.Н. Развитие региональной науки и вызовы перед российским сообществом экономико-географов и региональных экономистов // Региональные исследования. 2010. № 3 (29). С. 16–41.
40. Пилясов А.Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. 2011. № 1 (31). С. 3–31.
41. Куричев Н.К. Новая экономическая география: взгляд экономико-географа // Региональные исследования. 2011. № 4 (34). С. 3–15.
42. Кузнецова О.В. Вклад экономико-географических исследований в разработку Стратегии пространственного развития страны // Географическая наука Узбекистана и России: общие проблемы, потенциал и перспективы сотрудничества / Отв. ред. Ф.Х. Хикматов и А.Г. Дружинин. Ташкент, 2019. С. 171–175.
43. Исаченко А.Г. Географический детерминизм – конструктивная научно-мировоззренческая концепция // Известия РГО. 2006. № 3. С. 3–14.
44. Попкова Л.И., Казаков С.Г., Степанов М.А. Вузовская общественная география: инерция или обскурация // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2019. № 8. С. 73–80.

Поступила в редакцию 28.01.2023

Дружинин Александр Георгиевич, доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем*, ведущий научный сотрудник**

* Южный федеральный университет
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая 105

** Институт географии РАН
119017, Россия, г. Москва, Старомонетный пер. 29, стр. 4
E-mail: alexdru9@mail.ru

Кузнецова Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН
117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47
E-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

A.G. Druzhinin, O.V. Kuznetsova

THE CENTURY-OLD TREND OF "DE-ECONOMIZATION" OF RUSSIAN HUMAN GEOGRAPHY: DETERMINANTS, CONSEQUENCES, WAYS OF OVERCOMING

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-1-101-114

Modern geopolitical and geo-economic processes not only initiate large-scale metamorphoses of the territorial organization of Russian society, but also bring to the forefront issues of positive economic dynamics of both the country as a whole and its individual regions, municipalities, traditionally developed also in line with the logic of economic and geographical analysis. The purpose of the article is to comprehend the century-old trend of changing the role and positions of the actual "economic topics" in the social science "branch" of geographical science, identification of related problem situations and priorities. The presented analysis is based on the author's content analysis of scientific materials published in leading Russian geographical periodicals since the 1920s, as well as statistics of dissertations in the Russian Federation over the past two decades based on the funds of the State Scientific Library. Based on this information, a stable trend of prolonged multi-stage "de-economization" of domestic economic geography is revealed, its main causes and consequences are characterized. It is shown that the "displacement" of economic topics to the periphery of scientific research, which continued in post-Soviet Russian human geography, manifests itself in both quantitative (reduction in

the number and proportion of relevant works) and qualitative (increasing lack of accounting for economic determinants and effects in spatial analysis) changes. The basic conditions and the most important directions of "re-economization" of human geography research in modern Russia are emphasized. At the same time, special emphasis is placed on the potential of increasing geographical and economic synthesis (in its subject-object, instrumental, organizational and personnel aspects), as well as on the associated opportunities to increase the practical, national economic, resource-oriented focuses of human geography.

Keywords: Russian human geography, economic science, economic geography, regional economy, development of science, history of science.

REFERENCES

1. Zakaria F. Post-American world. London: Allen Lane, 2008, 292 p.
2. Shuper V.A. [Russia in the globalised world: alternatives of progress], in *Voprosy filosofii*, 2008, no. 12, pp. 3-21 (in Russ.).
3. Druzhinin A.G. [The development of Russian human geography: current challenges and past experience], in *Geograficheskiy vestnik [Geographical bulletin]*, 2022, no. 2(61), pp. 17-33 (in Russ.).
4. Saushkin Yu.G. *Ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika* [Economic geography: history, theory, methods, practice], Moscow: Mysl' Publ., 1973, 559 p. (in Russ.).
5. Nikitin N.P. *Zarozhdenie ekonomicheskoy geografii v Rossii* [The origin of economic geography in Russia], in *Voprosy geografii*, 1950, no. 17, pp. 50-67 (in Russ.).
6. Isachenko A.G. [Crisis of human geography: the reasons and the search for a way out], in *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Russian Geographical Society]*, 2012, 144(4), pp. 21-33 (in Russ.).
7. AlaeV E.B. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: aktual'nye voprosy razvitiya nauki* [Socio-economic geography: topical issues of the development of science], in *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, 1980, no. 4, pp. 89-94 (in Russ.).
8. Baransky N.N. [Regional, economic and physical geography], in *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1946, no. 1, pp. 9-24 (in Russ.).
9. Treshnikov A.F., Zhekulin V.S., Lavrov S.B. *Sovetskaya geografiya: nekotorye itogi i perspektivy* [Soviet geography: some results and prospects], in *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1982, no. 6, pp. 465-474 (in Russ.).
10. Agafonov N.T., AlaeV E.B., Lavrov S.B., Mezhevich M.N., Khorev B.S. *O sovremennom sostoyanii i perspektivnykh vozmozhnostyakh ekonomicheskoy i sotsial'noy geografii* [About the current state and promising opportunities of economic and social geography], in *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1988, no. 5, pp. 393-402 (in Russ.).
11. Chistobaev A.I., Sharygin M.D. *Ekonomicheskaya i sotsial'naya geografiya: novyy etap* [Economic and social geography: new stage], Leningrad, 1990, 317 p. (in Russ.).
12. Agranat G.A. *Geografiya i ekonomika: svyazi i zavisimosti* [Geography and economics: connections and dependencies], in *Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya*, 1977, no. 6, pp. 13-24 (in Russ.).
13. Konstantinov O.A. *Ekonomicheskaya geografiya i regional'naya ekonomika* [Economic geography and regional economy], in *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1974, no. 6, pp. 449-456 (in Russ.).
14. Sdasyuk G.V., Kolosov V.A. *Opasnost' regional'noy dezintegratsii Rossii* [The danger of regional disintegration of Russia], in *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1999, no. 1, pp. 9-15 (in Russ.).
15. Den V.E. *Ocherki po ekonomicheskoy geografii. T. 1. Sel'skoe khozyaystvo* [Essays on economic geography. Vol. 1. Agriculture], St. Petersburg, 1908, 386 p. (in Russ.).
16. Gladkiy Yu.N., Razumovskiy V.M. [Between the economic geography and regional economics], in *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 2007, vol. 139, no. 6, pp. 1-6 (in Russ.).
17. *Reshenie Vtorogo s'ezda Geograficheskogo obshchestva SSSR* [The decision of the Second Congress of the Geographical Society of the USSR], in *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1955, no. 2, pp. 96-104 (in Russ.).
18. Saushkin Yu.G. *Vvedenie v ekonomicheskuyu geografiyu* [Introduction to economic geography], Moscow: MGU, 1958, 449 p. (in Russ.).
19. *O prepodavanii geografii v nachal'noy i sredney shkole. Postanovlenie SNK SSSR i TsK VKP(b) ot 15 maya 1934 g.* [About teaching geography in primary and secondary schools. Resolution of the SNK of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b) of May 15, 1934], Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3990.htm (accessed: 06.01.23) (in Russ.).
20. Konstantinov O.V. *Ekonomicheskaya geografiya v SSSR. K 50-y godovshchine Sovetskoy vlasti* [Economic geography in the USSR. On the 50th anniversary of Soviet power], in *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1967, no. 5, pp. 403-409 (in Russ.).

21. Buyanovskiy M.S. *K voprosu o metodologicheskikh osnovakh ekonomicheskoy geografii* [On the question of methodological foundations of economic geography], in *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1954, no. 6, pp. 526-531 (in Russ.).
22. Gritsay O.V., Kotlyakov V.M., Preobrazhenskiy V.S. *Menyayushchiysya mir i evolyutsiya geograficheskoy mysli* [The changing world and the evolution of geographical thought], in *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 1994, no. 6, pp. 5-23 (in Russ.).
23. Kolosov V.A., Mironenko N.S., Petrov N.V., Treyvish A.I. *Rossiyskaya obshchestvennaya geografiya pervoy poloviny 90-kh godov* [Russian public geography of the first half of the 90s], in *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya geograficheskaya*, 1996, no. 3, pp.7-22 (in Russ.).
24. Konstantinov O.A. *Novoe napravlenie geograficheskikh issledovaniy* [A new direction of geographical research], in *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1979, no. 4, pp. 293-298 (in Russ.).
25. *Teoreticheskie problemy regional'noy ekonomiki. Materialy nauchnoy konferentsii* [Theoretical problems of regional economy], Moscow: SOPS Publ., 1972, 315 p. (in Russ.).
26. Animitsa E.G., Sharygin M.D. [Socio-economic geography and regional economics: problems and relations], in *Geograficheskii vestnik [Geographical Bulletin]*, 2013, no. 1 (24), pp. 4-12 (in Russ.).
27. Mashbits Ya.G. *Tendentsii razvitiya geograficheskoy mysli* [Trends in the development of geographical thought], in *Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya*, 1990, no. 4, pp. 17-27 (in Russ.).
28. Agranat G.A. *Ob izuchenii vliyaniya geograficheskikh usloviy na ekonomicheskie pokazateli proizvodstva* [On studying the influence of geographical conditions on economic indicators of production], in *Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya*, 1969, no. 2, pp. 60-68 (in Russ.).
29. Treyvish A.I. *Kak nas teper' nazyvat' (o sodержanii i naimenovanii nashey nauki)* [How to call us now (about the content and name of our science)], in *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik ARGO*, 2012 (1), pp. 5-19 (in Russ.).
30. Sharygin M.D. *Sovremennye zadachi sotsial'no-ekonomicheskoy geografii* [Modern tasks of socio-economic geography], in *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*, 1984, no. 2, pp. 97-104 (in Russ.).
31. Druzhinin A.G. [Development of Russian human geography: trends, problem situations, priorities], in *Baltiyskiy region [Baltic Region]*, 2015, no. 2, pp. 94-104 (in Russ.).
32. Martynov V.L. [Russian socio-economic geography: status, challenges, perspectives], in *Baltiyskiy region [Baltic Region]*, 2015, no. 2, pp. 81-93 (in Russ.).
33. Leksin V.N. [The first global crisis in Russia: regional dimension], in *Federalizm*, 2009, no. 3 (55), pp. 19-42 (in Russ.).
34. Aganbegyan A.G., Porfir'ev B.N., Shirov A.A. [Recovery from the current crisis and development paths of the Russian economy], in *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2021, vol. 227, no. 1, pp. 193-213 (in Russ.).
35. Kuznetsov A.V. [The crisis of country studies in Russia amid the growing demand for knowledge about foreign countries and regions], in *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 6-25 (in Russ.).
36. Minakir P.A., Dem'yanenko A.N. *Prostranstvennaya ekonomika: evolyutsiya podkhodov i metodologiya* [Spatial economics: evolution of approaches and methodology], in *Prostranstvennaya ekonomika*, 2010, no. 2, pp. 6-32 (in Russ.).
37. Krugman P.R. The Role of Geography in Development, in *International Regional Science Review*, 1999, vol. 22, no. 2, pp. 142-161.
38. Krugman P. Where in the World Is the 'New Economic Geography'?, in *The Oxford Handbook of Economic Geography* / Edited by Gordon L. Clark, Meric S. Gertler, and Maryann P. Feldman. New York: Oxford University Press, 2000, pp. 49-59.
39. Pilyasov A.N. [The development of the regional science and the challenges for the Russian scholars community in economic geography and regional economics], in *Regional'nye issledovaniya*, 2010, no. 3 (29), pp. 16-41 (in Russ.).
40. Pilyasov A.N. [New economic geography and its contribution to the studies of placement of productive forces in Russia], in *Regional'nye issledovaniya*, 2011, no. 1 (31), pp. 3-31 (in Russ.).
41. Kurichev N.K. [New economic geography: from geographical point of view], in *Regional'nye issledovaniya*, 2011, no. 4 (34), pp. 3-15 (in Russ.).
42. Kuznetsova O.V. [Contribution of economic and geographical research to the development of the Spatial development Strategy of the country], in *Geograficheskaya nauka Uzbekistana i Rossii: obshchie problemy, potentsial i perspektivy sotrudnichestva*, Khikmatov F.Kh. and Druzhinin A.G. (ed), Tashkent, 2019, pp. 171-175 (in Russ.).
43. Isachenko A.G. *Geograficheskii determinizm – konstruktivnaya nauchno-mirovozzrencheskaya kontseptsiya* [Geographical determinism – a constructive scientific and ideological concept], in *Izvestiya RGO*, 2006, no. 3, pp. 3-14 (in Russ.).
44. Popkova L.I., Kazakov S.G., Stepanov M.A. [University human geography: inertia or obscurity], in *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik ARGO*, 2019, no. 8, pp. 73-80 (in Russ.).

Druzhinin A.G., Doctor of Geography, Professor, Director
of the North Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems*, Leading Researcher**

*Southern Federal University

B. Sadovaya St., 105, Rostov-on-Don, Russia, 344006;

**Institute of Geography of the RAS

Staromonetny Lane 29, p. 4, Moscow, Russia, 119017

E-mail: alexdru9@mail.ru

Kuznetsova O.V., Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher

Institute of National Economic Forecasting of the RAS

Nakhimovsky Prospekt, 47, Moscow, Russia, 117418

E-mail: kouznetsova_olga@mail.ru